

Современные проблемы развития уголовно- процессуального права

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ¹

Аннотация. В статье показаны основные модели построения досудебного производства в Российской Федерации и зарубежных государствах, проведен анализ обеспечения доступа к правосудию в каждой из моделей. Предложен ряд мер по построению досудебного производства по уголовным делам, эффективно обеспечивающего доступ к правосудию, включая отказ от стадии возбуждения уголовного дела и ведение отсчета предварительного расследования с момента регистрации сообщения о преступлении, производство досудебной познавательной деятельности (расследования) под руководством прокурора, выдвижение прокурором обвинения по результатам расследования, предоставление участникам, не наделенным властными полномочиями, права обращаться в суд для депонирования доказательств и для оказания судом содействия этим участникам в защите их интересов в связи с отказом органа предварительного расследования в удовлетворении ходатайств, связанных с процессом доказывания, внедрение эффективных упрощенных и ускоренных процедур в досудебном производстве, установление цифрового взаимодействия государственных органов и населения через единую защищенную цифровую онлайн-платформу; создание механизма подачи заявлений о преступлении через специальный онлайн-сервис, интегрированный в указанную цифровую платформу.

Ключевые слова: доступ к правосудию, уголовное судопроизводство, досудебное производство, возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, регистрация сообщения о преступлении, цифровые технологии, цифровая онлайн-платформа.

**Татьяна Юрьевна
ВИЛКОВА,**

доцент кафедры уголовно-
процессуального права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент

tvilkova@yandex.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.74.10.167-179

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-29-16018 «Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий».

T. Yu. VILKOVA,

*Associate Professor of the Criminal Procedure Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)*

tvilkova@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

ORGANIZATION OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES IN RUSSIA AND ABROAD AS A FACTOR IN ENSURING ACCESS TO JUSTICE

Abstract. *The article shows the main models of building pre-trial proceedings in the Russian Federation and foreign countries, analyzes the provision of access to justice in each of the models. A number of measures have been proposed to build pre-trial proceedings in criminal cases that effectively ensure access to justice, including abandoning the stage of initiating a criminal case and keeping a countdown of the preliminary investigation from the moment of registration of a crime report, conducting pre-trial cognitive activity (investigation) under the guidance of a prosecutor, and bringing charges by the prosecutor based on the results of the investigation, granting participants who are not vested with authority the right to apply to the court to deposit evidence and to assist the court in protecting their interests in connection with the refusal of the preliminary investigation body to satisfy motions related to the process of proving, the introduction of effective simplified and accelerated procedures in pre-trial proceedings, the establishment of digital interaction between government agencies and the population through a single secure digital online platform; creation of a mechanism for filing reports of crime through a special online service integrated into the specified digital platform.*

Keywords: *access to justice, criminal proceedings, pre-trial proceedings, initiation of a criminal case, preliminary investigation, registration of a crime report, digital technologies, digital online platform.*

Конвергенция права различных государств является закономерным итогом послевоенных процессов середины и второй половины XX в., характеризовавшихся созданием международных организаций гуманитарной направленности и принятием ряда важнейших актов в области прав человека. В последние десятилетия большое значение приобрело расширение Совета Европы, членами которого стало большинство государств постсоциалистического пространства, а также создание Европейского Союза и принятие им ряда актов в сфере правосудия. Это оказало существенное влияние на национальное законодательство различных государств — членов международных организаций, принявших на себя обязательства по исполнению этих актов.

Указанные процессы привели к распространению универсальной гуманитарной системы ценностей, созданию международных стандартов в сфере правосудия и имплементации их в национальное законодательство, к изменению во

взаимоотношениях национального и наднационального уровней правосудия, к сближению континентальной и англосаксонской правовой семьи, а также отдельных институтов, которые их характеризуют².

При этом в сфере уголовного судопроизводства конвергенция затронула преимущественно судебные стадии, и в значительно меньшей степени — досудебное производство.

Причинами неравномерности процессов сближения национальной уголовно-процессуальной формы в досудебном (предварительном) и судебном производстве можно назвать две: во-первых, сами уголовно-процессуальные нормы международных актов преимущественно направлены на определение важнейших черт отправления правосудия, а еще точнее — правил главного (основного) судебного разбирательства (*main hearing*); во-вторых, досудебное производство различных государств само по себе меньше подвержено процессам сближения вследствие принадлежности к различным правовым системам и сложившимся в силу этого традициям.

Одно из важнейших отличий уголовного судопроизводства государств англосаксонской и континентальной правовых систем, придерживающихся, соответственно, состязательного и смешанного типа процесса, заключается в разных характеристиках досудебного (предварительного) производства при единстве подходов к судебным стадиям.

Тем не менее сближение порядка досудебного производства возможно и необходимо. Такая необходимость обусловлена значением предварительного производства как начального этапа уголовного процесса, обеспечивающего доступ к правосудию³.

О важности права на доступ к правосудию свидетельствует то, что оно закреплено во многих международных актах, гарантируется практически всеми государствами на конституционном уровне⁴, а его содержание, объем и пределы анализируются во многих решениях Европейского суда по правам человека и рекомендациях Комитета по правам человека ООН⁵.

Это предъявляет особые требования к современному досудебному производству по уголовным делам. Его построение должно эффективно обеспечивать

² Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных стран: Англия и Уэльс, Германия и Франция. Красноярск : СФУ, 2008. С. 8, 16, 23—24 ; Трефилов А. А. Уголовный процесс зарубежных стран. М. : Восход-А, 2016. Т. 1 (15) : Уголовно-процессуальная компаративистика. Уголовный процесс Швейцарии. С. 292.

³ Масленникова Л. Н., Собенин А. А. Регистрация сообщения о преступлении и начало расследования в новой цифровой реальности // Российский следователь. 2019. № 6. С. 12—17 ; Масленникова Л. Н., Таболина К. А. Оптимизация надзора прокурора за принятием решений, обеспечивающих доступ к правосудию, в условиях развития цифровых технологий // Законность. 2019. № 7 (1017). С. 18—22.

⁴ Вилкова Т. Ю. Закрепление права на доступ к правосудию в конституциях государств — членов Организации Объединенных Наций. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2020620648 от 08.04.2020.

⁵ Вилкова Т. Ю. Доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве: правовые позиции Европейского Суда по правам человека // Lex russica. 2019. № 12 (157). С. 56—67.

доступ к правосудию, что означает отсутствие неоправданных препятствий к своевременному инициированию уголовно-процессуальной деятельности, быстрое и эффективное расследование и создание условий для начала судебного разбирательства, установление гарантий законности и обоснованности решений, ограничивающих доступ к суду (об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении и прекращении производства по уголовному делу, о признании лица подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим и др.)⁶.

Рассмотрим основные модели построения досудебного (предварительно-го) производства в России и зарубежных государствах и обеспечение доступа к правосудию в каждой из моделей.

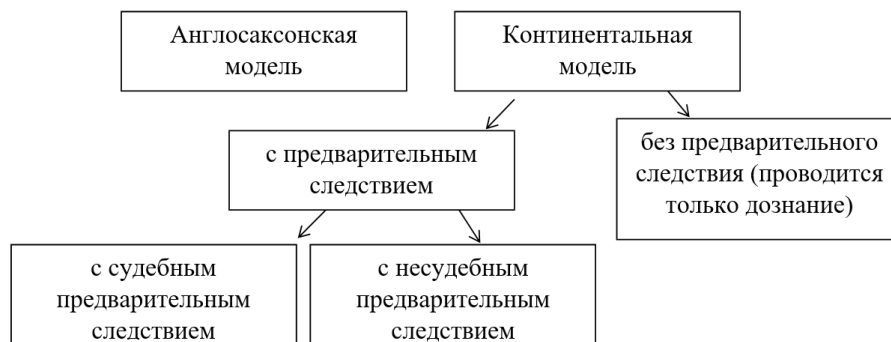
Организация предварительного производства по уголовному делу (до передачи дела в суд) отличается чрезвычайным разнообразием в разных государствах. Принципиальное различие заложено уже на уровне принадлежности государства к англосаксонской или континентальной правовой системе с состязательным и смешанным типом уголовного процесса, соответственно. Но и в рамках одного типа процесса подходы к формам досудебной познавательной деятельности и предъявлению обвинения существенно разнятся.

Можно выделить следующие разновидности досудебного (предварительного) производства⁷ (см. схему).

А. *Англосаксонский подход* к предварительному производству заключается в отсутствии традиционного для континентального процесса досудебного возбуждения дела и расследования. Состязательный процесс в государствах англо-американской правовой семьи предполагает, что дело к судебному разбирательству должны готовить не наделенные специальными полномочиями должностные лица, а сами стороны — обвинение и защита.

⁶ *Воскобитова Л. А.* Кризис уголовного судопроизводства и некоторые предложения к концепции реформирования досудебного производства // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева / под ред. Н. Г. Стойко. СПб., 2015. С. 105—119 ; *Она же.* Функциональная модель уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2 (42). С. 24—37.

⁷ Заметим, что единого подхода к выделению моделей предварительного производства нет. Мы опирались на опыт классификации моделей предварительного расследования следующих авторов: *Головко Л. В.* Материалы к построению сравнительного уголовно-процессуального права: источники, доказательства, предварительное производство // Труды юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Кн. 11. М. : Правоведение, 2009. С. 325—347 ; *Смирнов А. В.* Российский уголовный процесс: необходима новая модель // Российское агентство правовой и судебной информации (РАПСИ). 22.01.2015. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150122/273010035.html (дата обращения: 01.10.2020) ; *Трефилов А. А.* Уголовный процесс зарубежных стран. Т. 1. С. 292—316 ; *Он же.* Уголовный процесс зарубежных стран : в 15 т. М. : Восход-А, 2020. Т. 3 : Уголовно-процессуальная компаративистика. Правоохранительные органы в Лихтенштейне. Уголовное судопроизводство в Лихтенштейне. Ювенальное уголовное судопроизводство в Лихтенштейне. С. 212.

Тем не менее познавательная деятельность начинается отнюдь не в суде, а значительно раньше: проводится досудебное полицейское расследование⁸ (производство следственных действий, применение мер процессуального принуждения), по завершении которого материалы передаются в уполномоченные государственные органы (атторнейскую службу в США, Королевскую службу уголовного преследования в Англии), которые либо прекращают производство, либо передают дело в суд; началом уголовного процесса считается выдвижение обвинения конкретного лица в совершении преступления перед судом.

Если говорить более подробно о досудебном (предварительном) производстве, то можно привести пример поэтапного развития уголовно-процессуальной деятельности в США.

По мнению ряда американских юристов, все производство по уголовному делу подразделяется на 17 этапов: 1) получение информации о преступлении и ее регистрация; 2) расследование, предшествующее аресту (предарестное расследование); 3) арест; 4) оформление ареста; 5) сбор данных после произведенного ареста; 6) принятие решения об обвинении; 7) представление дела в суд; 8) первая явка подозреваемого (обвиняемого) в суд; 9) предварительное слушание дела в суде; 10) проверка дела большим жюри присяжных; 11) регистрация в суде обвинительного акта или информации о совершенном преступлении; 12) выявление мнения обвиняемого об обвинительном заключении или информации о совершенном преступлении; 13) ходатайства, заявляемые до начала судебного разбирательства; 14) разбирательство судом первой инстанции по существу предъявленного обвинения; 15) определение меры наказания; 16) обжалование; 17) рассмотрение судом вопросов после вступления приговора в законную силу⁹. Из указанных 17 этапов первые 7 образуют досудебное (предварительное) производство.

⁸ Его часто называют дознанием, но не в привычном для современного российского уголовного процесса значении, а как деятельность, предшествующую либо судебным стадиям (в англосаксонском судопроизводстве), либо предварительному следствию (в континентальном судопроизводстве).

⁹ Процедура возбуждения уголовных дел в законодательстве современных зарубежных государств и России (Материал к парламентским слушаниям) // Аналитический вестник. 2003. № 4. URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4414/14373> (дата обращения: 01.10.2020).

Б. В государствах *континентальной системы права* уполномоченные государственные органы, как правило, обязаны провести предварительное расследование, которое может быть судебным (классический подход) либо несудебным.

В уголовно-процессуальной компаративистике выделяют следующие доктринальные модели построения ординарного предварительного расследования в зависимости от соотношения между различными формами предварительного расследования, круга субъектов, уполномоченных инициировать и впоследствии осуществлять дознание и предварительное следствие, их взаимоотношений, последовательности процессуальных действий, а также количества органов, ведущих производство по делу на данной стадии:

1. *Континентальная модель предварительного производства с судебным предварительным следствием* имеет следующие разновидности:

- а) все предварительное производство (предварительное следствие) ведет независимый следственный судья, дифференциации форм предварительного производства нет. Прокуратура вступает в процесс, лишь когда следственный судья передает ей документы, отражающие результаты расследования, и она либо утверждает обвинительное заключение, либо прекращает уголовное дело.

Преимуществом модели является четкое разграничение полномочий: следственный судья осуществляет только расследование, прокурор — выдвигает и поддерживает обвинение. Кроме того, отсутствует вмешательство органов исполнительной власти в уголовное судопроизводство. К недостаткам относят отсутствие состязательности в ходе предварительного производства, необходимость передачи дела от органов, осуществляющих расследование, к органам, выдвигающим обвинение, отсутствие отношений подчиненности в судебном корпусе, негативное влияние на беспристрастность следственных судей и судей, рассматривающих дело по существу, ввиду принадлежности к одному ведомству.

В исторической ретроспективе такая модель предусматривалась Каролиной 1532 года. Встречается в некоторых швейцарских кантонах (Золотурн и др.);

- б) все предварительное производство ведет независимый следственный судья, дифференциации форм предварительного производства нет, но следственный судья обязан выполнять отдельные указания прокурора, перечень которых установлен в законе. Объем полномочий следственного судьи и прокурора могут различаться, но только прокурор утверждает обвинительное заключение и поддерживает обвинение в суде.

Преимуществами модели являются ограничение властных полномочий следственного судьи и реализация «концепции четырех глаз», недостатками — необходимость передачи дела от органов, осуществляющих расследование, к органам, выдвигающим обвинение, неопределенность статуса следственного судьи и низведение его до полицейского дознавателя.

В исторической ретроспективе данная модель близка к французскому Кодексу уголовного следствия (расследования) 1808 г., применялась в некоторых немецких княжествах до принятия УПК Германии 1877 г., в некоторых швейцарских кантонах;

в) действует дуализм предварительного расследования, при котором неформализованное дознание ведут полиция и (или) прокуратура, а предварительное следствие — следственный судья, при этом дознание и предварительное следствие последовательно сменяют друг друга (а не являются альтернативными формами расследования). По завершении предварительного следствия дело вновь передается прокурору для утверждения обвинительного заключения или прекращения производства по делу.

К недостаткам модели следует отнести возможные разногласия и длительные сроки предварительного расследования вследствие неоднократной передачи дела от одних государственных органов другим.

В исторической ретроспективе такая модель близка к российскому Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. и к Уставу уголовного судопроизводства Германии 1877 г. (до «большой реформы уголовного процесса» 1974 г.). В настоящее время предусмотрена УПК Франции 1958 г., УПК Лихтенштейна 1988 г., применяется в Бельгии, Нидерландах, Люксембурге;

г) в самостоятельную модель А. В. Смирнов выделяет используемый в Испании порядок производства предварительного следствия, но лишь по наиболее серьезным делам, подсудным суду присяжных. Эта модель отличается от предыдущих тем, что хотя она и предусматривает активную роль следственного судьи, но построена на основе состязательности.

Расследование таких дел производится следственным судьей. Как только судья принимает решение о передаче дела суду присяжных, он заслушивает ходатайства сторон о необходимости прекращения дела либо направления его для судебного разбирательства, а также о проведении дополнительных следственных действий. Если дело не прекращено, или после завершения дополнительных следственных действий прокурор составляет обвинительный документ, а защита — заявление защиты. По завершении указанных действий проводится предварительное слушание с участием сторон для обсуждения возможности прекращения дела или передачи его для дальнейшего судебного разбирательства. По окончании предварительного слушания следственный судья принимает решение о прекращении дела или о его передаче для судебного разбирательства, в последнем случае он формулирует основания обвинения (*auto de hechos justificables*) и направляет дело в Суд провинции согласно ст. 25—32 Органического закона о суде присяжных 1995 г.¹⁰

2. *Континентальная модель предварительного производства с несудебным предварительным следствием* заключается в том, что предварительное расследование целиком проводится полицейскими органами (под которыми понимается широкий круг государственных органов, а не только полиции в буквальном значении) под руководством прокурора; дифференциация дознания и

¹⁰ Органический закон Испании от 22.05.1995 о суде присяжных (*Ley Organica del Tribunal del Jurado*) (в ред. от 06.07.2007) // URL: <http://jurytrial.ru/media/files/library/file898.pdf> (дата обращения: 01.10.2020).

См. об этом: Ромей Ф. Р. Реализация принципа равенства сторон на досудебных стадиях по уголовному процессу Испании // *Lex russica*. 2012. № 1 (71). С. 155.

предварительного следствия может иметь место (Швейцария), а может и отсутствовать (Германия, Австрия)¹¹; судья (не специализированный следственный судья, а обычный) осуществляет лишь судебный контроль за соблюдением конституционных прав личности.

Так, согласно ст. 299 УПК Швейцарии «предварительное производство состоит из полицейского дознания и предварительного следствия, производимого прокуратурой. В предварительном производстве, исходя из существующего подозрения о совершении преступного деяния, производится сбор сведений и доказательств, чтобы установить наличие оснований для: а) вынесения приказа о наказании в отношении обвиняемого; б) предъявления обвиняемому обвинения; с) прекращения производства по делу»¹². По завершении предварительного следствия прокуратура самостоятельно решает, следует ли предать обвиняемого суду или прекратить дело.

В Германии существует единственная форма предварительного производства — прокурорское дознание, которое производится полицией (либо иными уполномоченными органами, например, предварительное расследование по делам о налоговых преступлениях вправе проводить финансовые органы¹³) под контролем прокурора.

В Австрии, как и в Германии, предварительное производство состоит исключительно из дознания, проводимого полицией под руководством прокурора. В ходе реформы 2004 г. было принято решение отказаться от прежнего следственного судьи и передать его функции по руководству предварительным производством прокурору. В настоящее время прокурор дает указания уголовной полиции, принимает решение об обвинении либо о прекращении уголовного преследования. Ранее все эти функции исполнялись следственным судьей¹⁴.

В Японии предварительное производство осуществляется полицией, действующей под контролем прокурора. Прокурор вправе принять любое дело к собственному производству¹⁵.

Разновидностью этой модели¹⁶ является предварительное производство, где роль судьи не сводится только к осуществлению судебного контроля в досудеб-

¹¹ Л. В. Головки относит предварительное производство, состоящее только из дознания, к самостоятельной континентальной модели предварительного производства без предварительного следствия. Именно так эта модель отражена на схеме, однако здесь мы рассматриваем ее как разновидность континентальной модели предварительного производства с несудебным предварительным следствием.

¹² Трефилов А. А. Уголовный процесс зарубежных стран. Т. 1. С. 799—800.

¹³ Седелкина В. В. Уголовно-процессуальные особенности борьбы с налоговыми преступлениями в Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 2. С. 98—103.

¹⁴ См.: Ильютченко Н. В. Оптимизация уголовного процесса: опыт Австрии // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 (61). С. 180.

¹⁵ Волосова Н. Ю., Волосова М. В. Уголовно-процессуальное законодательство Японии: сравнительное исследование. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 126—127.

¹⁶ А. В. Смирнов относит эту разновидность к самостоятельной, промежуточной модели. См.: Смирнов А. В. Указ. соч.

ном производстве за применением мер процессуального принуждения, производством действий, ограничивающих важнейшие права и свободы личности, но также включает (как правило, по требованию сторон) получение (так называемое депонирование) судебных доказательств. Заметим, что наличие у суда такого полномочия не связано с типологизацией моделей предварительного производства, поскольку присуще государствам, применяющим различные модели и даже принадлежащим к различным системам права (возможность депонирования доказательств судом предусмотрена ст. 15 Федеральных правил уголовного процесса США¹⁷, § 162, 165, 166, 168с, 168d УПК ФРГ, ст. 217 УПК Республики Казахстан и др.).

Помимо указанных *ординарных* форм предварительного производства, почти повсеместно существуют исключительно разнообразные *упрощенные* формы.

В целом современными взаимосвязанными *тенденциями* в развитии предварительного производства зарубежных государств являются:

- сближение англосаксонский и континентальный моделей предварительного производства;
- более последовательная реализация состязательности;
- сокращение деятельности следственных судей, осуществляющих расследование;
- одновременное расширение судебного контроля в досудебном производстве: суд (ординарный) осуществляет контроль за применением мер принуждения, производства следственных действий, ограничивающих основные права и свободы личности, рассматривает жалобы на действия (бездействие) и решения органов, осуществляющих предварительное производство; в ряде государств осуществляет депонирование доказательств (депонирование показаний, осмотр вещественных доказательств) и др.;
- упрощение и ускорение производства.

Российское предварительное производство относится к континентальной модели с несудебным предварительным расследованием, которое проводится различными органами, преимущественно относящимися к органам исполнительной власти (исключение — Следственный комитет РФ), под руководством прокурора (при существенных различиях объема его полномочий для двух форм расследования) и при наличии судебного контроля в досудебном производстве.

При этом российское предварительное расследование имеет существенное отличие от применяемого во многих иных государствах, избравших эту же модель, поскольку предусматривает две близких формы, одна из которых — дознание, хотя и рассматривается как упрощенная и ускоренная, но фактически утратила эти черты, сближившись за последние годы с предварительным следствием по всем важнейшим характеристикам. Важным обстоятельством, в отличие от большинства зарубежных государств, является сохранение двух (а с учетом сокращенной формы дознания — трех¹⁸) форм расследования, которые не сменяют

¹⁷ Гамбарян А.С., Симонян С. А. Судебное депонирование показаний в современном уголовном процессе / под науч. ред. С. С. Аветисяна. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 5.

¹⁸ В доктрине уголовно-процессуального права по-прежнему выделяют только две формы расследования, относя дознание в сокращенной форме к разновидности дознания.

последовательно друг друга, как это было в период действия Устава уголовного судопроизводства 1864 г., а представляют собой дихотомию.

Дифференциация уголовно-процессуальной формы (наличие нескольких различных процедур: общего порядка, упрощенных, усложненных), заложенная Концепцией судебной реформы 1991 г., в значительно большей степени затронула стадию судебного разбирательства, чем досудебное производство. Введение сокращенной формы дознания в 2013 г. не стало серьезной альтернативой общему порядку: объем и характер условий и процессуальных гарантий, установленных для обеспечения законности и обоснованности принимаемых решений и совершаемых действий, оказались столь велики и трудны для исполнения, что нивелировали потенциальное преимущество этой формы в виде упрощенного и ускоренного производства (здесь мы не даем содержательной оценки этой разновидности дознания, вызывающей серьезные и обоснованные нарекания с точки зрения отхода от классических основ процесса доказывания) и привел к редкому применению дознания в сокращенной форме.

Многочисленные дискуссии об объеме полномочий следователя, дознавателя, руководителя следственного органа и прокурора и характере взаимоотношений между ними, ставшие особенно острыми после реформирования следственного аппарата в 2007 г., могут быть решены при трансформации предварительного производства, в том числе с учетом зарубежного опыта, включая отказ от стадии возбуждения уголовного дела и постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, производство досудебной познавательной деятельности (расследования) под руководством прокурора, выдвижение прокурором обвинения по результатам расследования, некоторое расширение судебного контроля в досудебном производстве (для рассмотрения ходатайств участников, не наделенных властными полномочиями, в удовлетворении которых отказано органами предварительного расследования), разработка эффективных упрощенных и ускоренных процедур в предварительном производстве.

Заметим, что и ряд государств постсоветского пространства, для которых, как и для России, традиционно были присущи двухстадийность досудебного производства, наличие двух форм расследования, движутся в этом направлении. Примером может служить проект УПК Республики Армения¹⁹.

При этом ряд указанных мер будет содействовать обеспечению доступа к правосудию в досудебном производстве:

- отказ от стадии возбуждения уголовного дела и постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, что исключит из уголовного процесса одно из решений, преграждающих возможность для дальнейшей деятельности, а следовательно, и к правосудию;

Однако отличия дознания в сокращенной форме и от дознания в общем порядке, и от предварительного следствия столь существенны (они даже превышают отличие дознания в общем порядке от предварительного следствия), что правомерно говорить о трех формах предварительного расследования в России.

¹⁹ См.: *Смбатян А. М.* Некоторые вопросы регламентации дознания в проекте нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения // Академическая мысль. 2018. № 1 (2). С. 125—127.

- производство досудебной познавательной деятельности (расследования) под руководством прокурора;
- выдвижение прокурором обвинения по результатам расследования;
- расширение состязательности в досудебном производстве за счет возможности участников со стороны обвинения и защиты, не наделенных властными полномочиями, при определенных условиях обращаться к суду: а) для депонирования доказательств в виде показаний различных лиц, заключения специалиста, осмотра вещественных доказательств и др.; б) для оказания судом содействия этим участникам в защите их интересов в связи с отказом органа предварительного расследования в удовлетворении ходатайств, связанных с процессом доказывания.

Это позволит сторонам более аргументированно добиваться дальнейшего движения дела (возражая против приостановления производства по делу, заявляя ходатайства в ходе и по окончании предварительного расследования о прекращении уголовного преследования полностью или в части, о дополнении расследования, о переквалификации действий обвиняемого и др.)²⁰;

— продолжение поиска эффективных упрощенных и ускоренных процедур в предварительном производстве в самом широком смысле, включая, возможно, альтернативные уголовному преследованию формы, медиацию и др. Работа в этом направлении ведется. Примером может служить (пусть и неоднозначно воспринятое юридической общественностью и правоприменительной практикой) производство по применению судебного штрафа. Цель любого упрощенного и ускоренного производства как раз и заключается в устранении неоправданных препятствий доступа к правосудию.

Самостоятельным направлением совершенствования досудебного производства должны стать внедрение цифровых технологий, включая установление цифрового взаимодействия государственных органов и населения через единую защищенную цифровую онлайн-платформу; создание механизма подачи заявлений о преступлении через специальный онлайн-сервис, интегрированный в указанную цифровую платформу²¹.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вилкова Т. Ю. Закрепление права на доступ к правосудию в конституциях государств — членов Организации Объединенных Наций. — Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2020620648 от 08.04.2020.
2. Вилкова Т. Ю. Доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве: правовые позиции Европейского Суда по правам человека // *Lex russica*. — 2019. — № 12 (157). — С. 56—67.

²⁰ Возможны и иные формы легализации судом доказательств: назначение судом экспертизы и др. См.: Лазарева В. А. Досудебное производство: перспективы развития // *Юридический вестник Самарского университета*. 2019. Т. 5. № 4. С. 67—73.

²¹ См.: Масленникова Л. Н., Топилина Т. А. Зарубежный опыт использования онлайн-сервисов для подачи сообщения о преступлении // *Законность*. 2020. № 6 (1028). С. 61—65.

3. *Волосова Н. Ю., Волосова М. В.* Уголовно-процессуальное законодательство Японии: сравнительное исследование. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 236 с.
4. *Воскобитова Л. А.* Кризис уголовного судопроизводства и некоторые предложения к концепции реформирования досудебного производства // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева / под ред. Н. Г. Стойко. — СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2015. — С. 105—119.
5. *Воскобитова Л. А.* Функциональная модель уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 2 (42). — С. 24—37.
6. *Гамбарян А. С., Симонян С. А.* Судебное депонирование показаний в современном уголовном процессе / под науч. ред. С. С. Аветисяна. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 156 с.
7. *Головки Л. В.* Материалы к построению сравнительного уголовно-процессуального права: источники, доказательства, предварительное производство // Труды юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. — Кн. 11. — М. : Правоведение, 2009. — С. 227—360.
8. *Ильютченко Н. В.* Оптимизация уголовного процесса: опыт Австрии // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 12 (61). — С. 178—183.
9. *Лазарева В. А.* Досудебное производство: перспективы развития // Юридический вестник Самарского университета. — 2019. — Т. 5. — № 4. — С. 67—73.
10. *Масленникова Л. Н., Собенин А. А.* Регистрация сообщения о преступлении и начало расследования в новой цифровой реальности // Российский следователь. — 2019. — № 6. — С. 12—17.
11. *Масленникова Л. Н., Таболина К. А.* Оптимизация надзора прокурора за принятием решений, обеспечивающих доступ к правосудию, в условиях развития цифровых технологий // Законность. — 2019. — № 7 (1017). — С. 18—22.
12. *Масленникова Л. Н., Топилина Т. А.* Зарубежный опыт использования онлайн-сервисов для подачи сообщения о преступлении // Законность. — 2020. — № 6 (1028). — С. 61—65.
13. Процедура возбуждения уголовных дел в законодательстве современных зарубежных государств и России (Материал к парламентским слушаниям) // Аналитический вестник. — 2003. — № 4. — URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4414/14373> (дата обращения: 01.10.2020).
14. *Ромеу Ф. Р.* Реализация принципа равенства сторон на досудебных стадиях по уголовному процессу Испании // Lex russica. — 2012. — № 1 (71). — С. 145—171.
15. *Седелкина В. В.* Уголовно-процессуальные особенности борьбы с налоговыми преступлениями в Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2019. — № 2. — С. 98—103.
16. *Смбатян А. М.* Некоторые вопросы регламентации дознания в проекте нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения // Академическая мысль. — 2018. — № 1 (2). — С. 125—127.

17. *Смирнов А. В.* Российский уголовный процесс: необходима новая модель // Российское агентство правовой и судебной информации (РАПСИ), 22.01.2015. — URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150122/273010035.html (дата обращения: 01.10.2020).
18. *Стойко Н. Г.* Уголовный процесс западных стран: Англия и Уэльс, Германия и Франция. — Красноярск : СФУ, 2008. — 139 с.
19. *Трефилов А. А.* Уголовный процесс зарубежных стран : в 15 т. — М. : Восход-А, 2016. — Т. 1 : Уголовно-процессуальная компаративистика. Уголовный процесс Швейцарии. — 1019 с.
20. *Трефилов А. А.* Уголовный процесс зарубежных стран : в 15 т. — М. : Восход-А, 2020. — Т. 3 : Уголовно-процессуальная компаративистика. Правоохранительные органы в Лихтенштейне. Уголовное судопроизводство в Лихтенштейне. Ювенальное уголовное судопроизводство в Лихтенштейне. — 1020 с.

